

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ГОСПОЖА
ГОРЫ

18+

Господин Гор

Елизавета Соболянская

Госпожа Горы

«Автор»

2019

Соболянская Е.

Госпожа Горы / Е. Соболянская — «Автор», 2019 — (Господин Гор)

Повелитель горы устал. Его не возбуждают наложницы и наложники его гарема. Настало время смены господина, но Гора отвергла уже двух кандидатов, кто станет третьим? Кто же станет новым повелителем горы?

© Соболянская Е., 2019

© Автор, 2019

Елизавета Соболянская

Госпожа Горы

Пролог

Приближалась зима. По замку осенними листьями носились слухи. Поговаривали, что Господин Гор постарел и ослаб, его уже не привлекают ни юные девушки, ни зрелые женщины, ни опытные наложники его гарема. Все чаще он отдает дань Горе в одиночестве и это плохой знак. Похоже скоро в замке появится новый Господин. Гарем затаился. Ведь известно, что выбор делает Гора, но кандидатов представляет прежний Господин. И если Гора отвергнет кандидата, его высохшее тело сбросят со стены в пропасть.

Когда в замок явился последний в этом году караван, сюрпризов не ждал никто. Приехали купцы и несколько данников, привезли к зиме запасы зерна, муки, свечного сала и теплых тканей. Когда выяснилось, что один из купцов привез с собой девчонку, выкупленную за гроши в борделе это никого не удивило. Мало ли кого привозят с собой купцы? Кто-то любит возить с собой редкого пятнистого зверя на шелковом шнуре, кто-то чернокожего раба невероятной силы, а кто-то подобранную девку, ублажающую его в пути.

Рабыня, однако, оказалась непокорной и шумной. Она так вопила, когда купец решил поделиться ею со своими путниками и так метко кидалась посудой, что слухи добрались до Господина. Он пожелал видеть строптивницу. Ее притащили в его комнату удовольствий прямо со стола, на котором пьяный купец ее порол. Бывшему хозяину не дали возмутиться его же товарищи, а еще тяжелый кошель, оставленный на залитом пивом и кровью столе.

Двое Безликих протащили теряющую сознание от боли девушку по запутанным каменным коридорам, плеснули в лицо холодной водой и ввели в просторную сумрачную комнату. Не смотря на царящий вокруг камень в помещении было очень тепло, словно хозяин постоянно мерз, а еще в воздухе пахло тягучими восточными ароматами – сладковатыми и тяжелыми. Тепло и непривычные запахи окончательно привели рабыню в чувство, она подняла голову и осмотрелась.

У камина, кутаясь в теплый плащ сидел мужчина. Он обернулся на шум, поставил тяжелый золотой кубок на стол и встал. Девушка смотрела на него во все глаза. Он был очень худ, высок, а его волосы серебристо-белым языком опускались до талии. Черные глаза лихорадочно горели, а кожа была бледной и тонкой, словно он уже много лет не видел солнечного света.

Рабыня изучала Повелителя Горы, а он в свою очередь изучал ее. Безликие стояли, подобно каменным статуям, держа новую игрушку Господина за плечи, их ледяные пальцы вызывали у девушки дрожь, но подбородок она держала прямо.

Мужчина рассматривал новое приобретение со странным интересом. Лохмотья ее длинной грязной рубашки успели окраситься кровью, светлые чуть выющиеся волосы неопытными прядями падали на лицо, но вся фигура излучала несгибаемое упрямство.

– Как тебя зовут? – Господин увидел, что хотел и теперь вновь держал в руках кубок, согревая длинные аристократичные пальцы теплом остывающего вина.

– Авалон, – ответила рабыня, глядя мужчине в глаза.

Он усмехнулся в ответ:

– Твердое яблочко. Как ты попала к Тамрису?

– Выкупил, в борделе, – ответила девушка.

Мужчина еще раз удивленно посмотрел на свое приобретение. Короткие волосы, худощавое сложение, слегка загорелая кожа, Авалон мало походила на постельную труженицу.

– И что ты делала в борделе? – сообразил уточнить Господин.

Ему явно стало интересно, он даже немного передвинул кресло, чтобы лучше видеть девушку.

– Пол мыла, – вздохнула она, уже заранее уверившись, что ей не поверят.

– За долги? – понятно кивнул мужчина, и тут же перескочил на свою волну. – Тебя нужно вымыть, переодеть и смазать твои раны, а потом я жду тебя здесь. Лир, проводи в бани, скажи, чтобы приготовили к ночи!

Один из Безликих молча потянул рабыню к двери.

Авалон шла сама, не возражая. Ей было и жутко, и любопытно одновременно.

Бани походили на бордельные, но были полностью каменными и очень роскошными. Здесь не грели воду углем или дровами, прямо из недр горы бил горячий источник, наполняя купель из оникса, а уже оттуда слуги разносили кипяток по просторным мыльням.

Старшая банщица только головой покачала, когда ей представили новую рабыню. Но осмотрела тщательно, покрутила, понажимала, обнаружила следы от плети и трещину в ребре, тяжело вздохнула и взялась за работу.

Сначала Авалон просто раздели, бросив ее тряпье в печь, затем окатили теплой водой, смывая грязь. Потом было каменное корыто полное травы, и бережные руки, разбирающие ее слегка выющиеся светлые волосы. После мытья худощавая черноволосая женщина наложила на грудную клетку тугую повязку, растерла руки и ноги новой игрушки ароматическим маслом, отполировала ногти, и закутала рабыню в толстое покрывало.

– Теперь лежи, нужно, чтобы все впиталось.

Через полчаса снова уложили в ванную, обработали стопы и ладони каменной пеной, вновь смазали маслом и уложили в покрывало. Старшая банщица подходила проверять работу и недовольно морщилась:

– Что ты руками делала? Камни тесала? Мозоли не свести сразу! А тут что? – уголок губ был порван и сильно болел.

Ранку промыли, обработали, и замазали чем-то, моментально стягивающим кожу, а потом сунули в руки кружку с бульоном. Пить через край было невозможно, но старшая банщица моментально нашла выход – полая куриная косточка заменила серебряную трубочку с помощью которой поили больных в крупных городах долин.

Все время, пока вокруг Авалон крутился вполне осмысленный вихрь из служащих бани, мимо ходили любопытные девушки и парни. Они не смущались наготы новенькой и сами были полуодеты. Зато вслух обсуждали ее появление и зачем она понадобилась Господину. В конце концов старшая банщица прикрикнула на них и прогнала из большого зала, ворча себе под нос.

После купания новенькой занялись парикмахер и портной. Первый уложил ее тонкие волосы в некое подобие цветка на голове и закрепил конструкцию бархатной лентой.

– Все что могу, – пробормотал он, нанося тонкие штрихи краски на сонное от сытости лицо «игрушки».

Второй выслушал пояснения банщицы о повреждениях и упаковал девушку в нечто невообразимое. Легкий корсет, скрывал повязку, воздушные рукава из прозрачной ткани придавали фигуре невесомость, а длинные манжеты скрывали синяки на запястьях. Высокий воротник заставлял держать голову прямо, оберегая девушку от резких движений. Тяжелая юбка из изумрудного бархата, заканчивалась вычурными фестонами на уровне колен, ниже шла волна тонкой ткани, позволяющая двигаться достаточно свободно.

Полюбовавшись своим творением, портной поцеловал кончики своих пальцев, высказывая одобрение своим трудам, а банщица недовольно покачала головой:

– Нарядили вы ее как принцессу, а Господин к ночи приготовить велел!

Мужчины переглянулись, собрались что-то менять, но в банный зал вошли два Безликих, молча взяли Авалон под руки и вывели из бани. Девушка шла спокойно. После нескольких

недель почти скотского существования баня, еда и лечение казались более важным, чем очередной мужчина в ее постели.

Господин все так же сидел у огня, но его глаза блестели куда живее. Он одобрительно посмотрел на платье и прическу:

– Всегда удивлялся, как в банях умеют угадать мои пожелания. Присаживайся Авалон, выпей вина и расскажи мне немного о себе.

Девушка села в предложенное кресло, посмотрела на огонь и коротко рассказала о сиротстве, долгах и подлеце-зяте, умудрившемся продать ее сначала на работу в бордель, а потом и заезжому купцу.

– До купца была девицей? – меланхолично спросил Господин, рассматривая выпуклые узоры на тяжелом кубке.

– Да, – Авалон вздохнула, сдерживая слезы.

– Был жених? Возлюбленный?

– Нет, – тут пожалуй девушка ощутила некоторое облегчение, ведь потеря невинности считалась позором для невесты, для девушки собирающейся выйти замуж, а она теперь рабыня и такой роскоши от нее не требовалось.

– Отлично.

Мужчина закрыл глаза, откинул голову на спинку кресла и начал неторопливо говорить, рассказывая Авалон историю Властелинов Гор:

– Господин Гор этот титул, который передается лишь волей Горы. Как видишь, мое тело уже с трудом удерживает дух, но гора не отпускает, – повелитель слабо улыбнулся, – в дни бурной молодости я щедро кормил Гору, и теперь она хочет столь же изысканного лакомства. Мальчишки из моего гарема не годятся в повелители. Они слишком любят почести и золото, слишком мало знают о своем теле, и бешено стремятся к наслаждению, забывая о равновесии. Я решил предложить горе тебя. В тебе есть сила духа, страсть и огонь, но все спрятано под коркой пепла.

Авалон недоверчиво моргнула, Господин говорил все так ровно и монотонно, что было неясно – это шутка или бред.

– Идем! Я хочу знать ответ сейчас, – бледно улыбнувшись мужчина неожиданно энергично вскочил с кресла, схватил девушку за руку и потащил за собой в глубину пещеры.

Мимо роскошного «гнездышка», выложенного коврами и подушками, мимо угла, украшенного цепями и собачьими ошейниками, мимо клеток, столов и странных конструкций.

Сердце горы пряталось за маленьким водопадом. Две больших каменных ванны, напоминающие гробы, чаша на подставке между ними. Господин подошел к чаше, надрезал палец, брызнул кровью, помолчал сосредотачиваясь, потом поранил палец рабыни и капнул в чашу е кровь. Подождал. Легкая вибрация пола под ногами стала ему ответом. Господин просиял:

– Гора согласна! У нас есть месяц, чтобы научить тебя!

Авалон сглотнула. Она ничего не поняла, ничего не слышала, но твердый каменный пол уходящий из-под ног пугал ее. Между тем Господин потянул ее обратно к огню, вручил кубок и предложил выпить:

– За будущую Госпожу Гор!

Терпкое красное вино оставило на языке привкус солнца, повелитель бросил на платье девушки оценивающий взгляд:

– Плечо выбито или ребра сломаны?

– Ребра, – честно ответила она, догадываясь, что это единственно верное поведение сейчас. Честность и открытость.

– Руки поднять можешь?

Авалон осторожно пожала плечами:

– Не знаю.

– Попробуй медленно.

Останавливаясь от перехватывающей дыхание боли, девушка все же подняла ладони над макушкой.

– Отлично! Так и держи! Иди сюда! – энергичный голос Господина раздавался уже где-то слева, кажется ему доставляла удовольствия новая игра.

Авалон моргнула, ее глаза еще не привыкли к полумраку, царящему в покоях Господина. Она медленно пошла туда, куда звал его голос и увидела всевозможные ремни и цепи, свисающие со штанги. Очевидно она побледнела, так что Господин досадливо поморщился:

– Не пугайся, – его голос манил, притягивал словно огонек глупую бабочку, но сопротивляться ему не было никакой возможности. – Иди ближе! Еще, еще...

Когда длинные сухие пальцы повелителя ухватили девушку за запястье, она вздрогнула всем телом, сбрасывая магнетизм его голоса. Но рука так и осталась в плену. Медленно раздвинув губы в улыбке, повелитель провел кончиками пальцев по дрожащему запястью своей игрушки:

– Ты такая чувствительная, и трепетная, Авалон, будь послушной, и мне не придется портить твою нежную шкурку, – продолжая неотрывно смотреть на девушку, как удав на кролика, мужчина медленно подвел рабыню под самые подвески.

– Положи руки на эти кольца. Просто держись, – коротко приказал он.

Авалон пошатнулась, неуверенно взялась за гладкое темное дерево пальцами. Господин нахмурился, выражая недовольство и сделал движение рукой, словно недовольно хлопнул плетью себя по бедру. Девушке сразу стало страшно, горло перехватило, ноги задрожали.

– Ты хорошо чувствуешь мое настроение, Авалон, – голос зазвучал мягче, успокаивающе, прохладные руки обняли плечи, позволяя лицу уткнуться в черный шелк рубашки. Подыши. Вдохни мой аромат, ощути мою силу. А теперь слушай и выполняй. Перенеси часть веса на кольца. Легче стоять?

Авалон неуверенно пожала плечами.

– А если так? – по мановению руки Господина Безликие опустили кольца ниже, на уровень груди, так что отполированное темное дерево действительно стало опорой.

– Лучше, – голос игрушки все еще был скованным и хриплым, но слова перестали застревать в горле.

Мужские пальцы легли на горло девушки, помассировали, расслабляя, нажимая какие-то известные только ему точки:

– Так-то лучше, у хорошего повелителя игрушки поют, а не хрипят...

С шеи руки Господина опустились к вырезу, прогулялись по груди, спустились к талии. Авалон напряглась, точно натянутая струна борясь с дурнотой и болью, но Господин уже устал от этой игры. Он отступил назад и вернул свое внимание подвескам.

– Есть другой вариант опоры, он куда интереснее, – тонко улыбнулся мужчина, выбирая среди множества свисающих колец широкие кожаные браслеты, украшенные плетением узких ремешков. – Смотри, такое плетение оставляет прелестный узор на нежной коже.

Он ловко продел руки Авалон в широкие браслеты, застегнул пряжки, а потом переплел тонкие дополнительные ремешки от запястья до локтя:

– Можно и выше, но это будет красиво только тогда, когда грудь обнажена, – длинные пальцы вновь скользнули по краю выреза, вызывая в теле рабыни неожиданный отклик, – Твои формы весьма привлекательны на фоне черного камня, – сказал повелитель, оценивая получившуюся композицию, – не хватает только повязки на глазах и, пожалуй, колодки для ног. Очень возбуждает женщина, стоящая на цыпочках...

Авалон сама прикрыла глаза, чтобы не видеть горящий безумием взгляд Господина, но при этом она представила себя стоящей на цыпочках, натянутой как струна, и обнаженной...

Уши полыхнули румянцем, ей даже пришлось задержать дыхание, чтобы не выдать себя, но повелитель понимающе усмехнулся и провел по ее лицу тыльной стороной ладони:

– Я не ошибся, мое райское яблочко, ты очень необычный плод.

Пожалуй, после такого начала девушка не удивилась бы, если бы повелитель разорвал на ней платье и повалил на пол, в борделе она всякого навидалась, но мужчина отступил в сторону, протянул руку и Безликий вложил в его ладонь новый подогретый кубок. Пара глотков и урок продолжился, но уже в другом ключе.

Теперь повелитель продемонстрировал девушке наручники из металла с разными подкладками:

– Атлас жесткий и холодный, он подходит тем, кто жаждет ощутить строгую хозяйскую руку. Бархат мягкий, но требует набивки, и порой мешает, впитывая кровь. Для самых лучших и любимых игрушек я держу наручники, выложенные шкуркой ягненка. Они мягкие, нежные, буквально шепчут о любви...

Каждый вариант Авалон испытала на своей коже, причем с каждым разом браслеты становились все тяжелее.

– Есть еще несколько способов фиксации, – Господин гор закашлялся, дернул цепочку слишком сильно и Авалон едва устояла на ногах от боли и усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.